

УДК 81'36

РЕДУПЛИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

© Е.Ф.Арсентьева, Р.Б.Валиуллина

В статье рассматриваются проблемы определения феномена редупликации в современном английском и русском языках, частеречная и стилистическая принадлежность редупликатов. Анализ редупликации производится на материале словарных данных и сети Интернет.

Ключевые слова: редупликация, словообразование, части речи, стилистически маркированная лексика.

Областью наших исследований является феномен редупликации как способ словообразования, а также частеречная принадлежность и стилистическое употребление редупликатов. Для того чтобы охарактеризовать данные аспекты, необходимо дать четкое и точное определение данного феномена.

Дискуссионным вопросом в современной лингвистике является вопрос редупликации как отдельного способа словообразования. По мнению одних ученых (Г.Б.Антрушиной [1], О.Ю.Крючковой [2], Ф.Р.Минлоса [3]), словообразование путем редупликации является самостоятельной словообразовательной моделью, по мнению других (О.Д.Мешковой [4], Е.В.Федяевой [5]), входит в состав словосложения в качестве конститuenta. В зарубежном языкознании сложилось мнение, что редупликация является самостоятельным способом словообразования, тогда как российские ученые спорят о том, возможно ли выделение удвоения основы в самостоятельный тип.

Наиболее полное, на наш взгляд, определение термина «редупликация» содержится в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «редупликация – это фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация: в англ. яз. – *sosoa*) или целого корня (полная редупликация: в англ. яз. – *grugru, gaga, hiwihwi*). Предельный случай редупликации – повторение, то есть удвоение всего слова (в англ. яз. – *goody-goody, divi-divi, chinchin*); образование таких форм смыкается со словосложением. При редупликации гласный звук корня может повторяться, но может появляться и другой гласный (в англ. яз. – *diddle-daddle, flippererty-flopperty, kit-kat*). Редупликация свойственна языкам различного строя, ее функции многообразны: она может выражать грамматические значения (в индоевропейском языке редупликация наряду с особыми личными окончаниями и аблаутом корня была показателем перфекта);

чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п. Редупликация и повтор широко используются при образовании идеофонов (звукосимволизм – закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым признаком денотата) и звукоподражательных слов» [6: 408].

Г.Б.Антрушина определяет исследуемое нами понятие как словообразовательный процесс, главной моделью которого является удвоение основы без фонетических изменений (*bye-bye*), либо с таковыми, а именно, с изменением корневой гласной (*ping-pong, chit-chat*). Последняя модель имеет название градационной редупликации [1: 118].

О.Ю.Крючкова определяет редупликацию как «внутрисловное удвоение» [2: 2]. Также исследователь считает, что рассматриваемое нами явление в русском словообразовании – это «эмпирическая и теоретическая лакуна. Представление о русской редупликации зачастую ограничивается примерами лексемных повторов типа *большой-большой, синий-синий, ходишь-ходишь* – предельные, смыкающиеся с повтором, случаи редупликации» [2: 3].

А.М.Зарипова в своей работе дает следующее определение этому явлению: «редупликация – феномен языковой игры, проявляющийся в традиционных детских стихах и приобретающий в конкретных языках национально-культурную специфику, что вызвано особенностями отдельного языка в целом и каждого языкового уровня в частности. «Аналитический строй английского языка способствует распространению редупликации на уровне композитов, форм слова. Для русского, языка синтетического строя, редупликация менее характерна» [7: 10].

По мнению Е.В.Федяевой, редупликация представляет собой «повтор единиц различных

языковых уровней, свойственна языкам различного строя» [5: 470].

На наш взгляд, редупликация определяется как самостоятельный способ словообразования, который может быть охарактеризован разнообразием форм проявления, а также высокой частотностью использования в словотворчестве, в особенности для выражения эмоций, отношения говорящего к предмету. В этой связи интересным представляется не только сама природа редупликатов, но и их использование в различных стилях речи. Редупликация относится к продуктивному типу словообразования, что доказывается наличием разнообразных форм, используемых как в письменной, так и в устной речи.

Материалом нашего исследования являются редупликаты английского и русского языков, отобранные из различных словарей, а также сети Интернет.

Представляется, что редупликаты английского и русского языков можно разделить на две обширные группы:

- полные;
- неполные (частичные).

Данное деление предложено на основании того, что при удвоении основы в некоторых случаях наблюдаются те или иные изменения, тогда как в других случаях таковые не были отмечены. Примерами полной редупликации являются такие удвоения, как *большой-большой*, *далеко-далеко*, *желтый-желтый* в русском языке, и *goody-goody*, *bye-bye*, *jaw-jaw* – в английском, однако особую группу составляют звукоподражания, образованные путем полного повторения основы, например, *кап-кап*, *тук-тук*, *дзинь-дзинь* и *chug-chug*, *ha-ha*, *haw-haw*. В первом случае удваиваются основы знаменательных частей речи и явно прослеживается цель подобного способа словообразования, которая состоит в том, чтобы усилить эффект производимой на адресата информации, а также увеличить значимость описываемого явления. Таким способом можно создать редупликат практически из любого слова, относящегося к знаменательным частям речи. В случае со звукоподражаниями также очевидна функция удвоения – воспроизвести тот или иной звук.

Классификация неполных, или частичных редупликатов представляет собой более сложный случай, нежели классификация полных. Неполная редупликация – это фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении производящей основы с фонетическими или морфемными изменениями. Таким образом, неполная редупликация представлена дивергентной и осложнен-

ной редупликацией, которые, в свою очередь, имеют подтипы:

I. дивергентная (с изменением звукового состава):

– изменение гласного звука во втором компоненте редупликата (*shilly-shally*, *clink-clank*, *riff-raff*; *тиф-таф*, *тик-так*, *фик-фок*),

– изменение согласного звука во втором компоненте редупликата (*humpty-dumpty*, *walkie-talkie*, *hurry-scurry*; *тяп-ляп*, *шурь-мурь*, *супер-пупер*);

II. осложненная:

– с дополнительным использованием аффикса в одном из компонентов редупликата (*blankety-blank*, *clinkety-clink*, *bumpety-bump*; *перво-наперво*, *цап-царап*, *раным-рано*);

– с усечением основы компонента редупликата (*dollo-dollar*, *cleo-clemency*, *handy-andy*; *баю-бай*, *уго-го*, *улю-лю*).

В основу классификации редупликатов по частеречному принципу нами была положена принадлежность редупликата к той или иной части речи (имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие, междометие).

Из рассматриваемого 151 примера английских редупликатов 98 единиц являются именами существительными, что составляет 64,9% от общего числа редупликатов. Именами прилагательными являются 18 редупликатов, то есть 11,9% изученного материала. К глаголам принадлежат 19 слов, составляющих 12,6% от отобранных для анализа редупликатов. Наречия представлены в количестве 9 слов, что равно 6% от общего числа редупликатов. К междометиям относятся 7 редуплицированных слов, составляющих 4,6% подвергнутых анализу единиц.

Для проведения классификации редупликатов современного русского языка на основе их частеречной принадлежности в качестве фактического материала мы использовали звукоподражания, а также неполные редупликаты, так как число полных редупликатов представляет собой чрезвычайно обширный пласт.

Итак, из 113 отобранных слов существительными являются 22,1% редупликатов (25 слов), прилагательными – 0,9% (1 слово), наречиями – 16% (18 слов), глаголы составляют 23% (26 слов), междометия – 38% (43 слова). Было отмечено, что многие звукоподражания употребляются в детской речи в качестве глаголов, что облегчает детям понимание того или иного предмета или явления.

Таким образом, в английском языке редупликация более продуктивна, чем в русском. В результате сопоставления частеречной принадлежности редупликатов современного английского и

современного русского языков было выявлено, что в английском языке большинство редупликатов представлено именами существительными, тогда как в русском языке большинство редупликатов составляют междометия. Редупликаты-глаголы встречаются в русском языке чаще, чем в английском, однако они употребляются в детской речи (*дождик кап-кап, собачка гав-гав*), тогда как в английском языке – в разговорной речи взрослых людей (*to grand-stand* (рисоваться, пускать пыль в глаза), *to flim-flam* (мошенничать, обманывать)). Количество прилагательных в английском языке больше на 11 %, так как в данном языке в результате конверсии число прилагательных увеличивается. Наречий в русском языке представлено больше, чем в английском. Следует отметить, что наречия в русском языке, образованные путем редупликации, встречаются в подавляющем большинстве случаев в разговорной речи, так как они образованы с помощью префиксов, имеющих соответствующий коннотат.

Диапазон употребления редупликации крайне широк. Она типична для всех жанров и стилей речи. Редупликацией пользуются и в литературно-книжной, и в разговорной речи, она характерна как для речи взрослых, так и детей. Исследователи сходятся во мнении, что редупликаты английского и русского языков являются стилистически маркированными.

По этому поводу Г.Б.Антрушина отмечает, что с точки зрения стилистики большинство слов, образованных путем редупликации, относятся к разговорной речи и сленгу, например, *walkie-talkie* («a portable radio»), *riff-raff* («the worthless or disreputable element of society»), *chichi* («sl. for chic as a chi-chi girl») [1: 118].

М.И.Мехеда считает, что редупликация в русском языке является «стилистически маркированным способом словообразования с точки зрения структуры, мотивированности и функционирования в речи» [8: 263].

Е.А.Земская отмечает, что «как сильное экспрессивное средство в разговорной речи употребляется префиксация в соединении с повтором. Второй член повтора содержит приставку пре-, рас- или раз-, придающую усилительное значение всей конструкции:

А: Вы хотите есть?

Б: Я сыт-пресыт//; Это разговор секретный-пресекретный//; Мы такие с вами соседи-рассоседи//» [9:125].

А.Г.Садыкова указывает, что «в английском языке, особенно в его американском варианте, повторы встречаются в основном в просторечии» [10: 165]. Исследователь подчеркивает, что есте-

ственная и наиболее универсальная функция повтора – экспрессивная, «обычно придающая шутливо-ласкательную, шутливо-пренебрежительную или иронически-презрительную окраску» [10: 167].

Е.А.Смирнова, характеризуя коллоквиализмы, отмечает, что в указанных словах редупликация корней встречается чаще, чем в стилистически нейтральных словах, также «редупликации придают своеобразную окраску речи говорящего, они вносят присущий разговорной лексике колорит и добавляют значению шутливый озорной оттенок» [11: 22].

Проведя анализ употребления данных образований, мы пришли к выводу, что редупликация является стилистически маркированным способом словообразования, характерным, в большинстве случаев, для сниженной лексики. Например, *ack-ack* (зенитное орудие) имеет помету *slang*¹, *go-go* (дискотечный) – *informal, chiefly US and Canadian*. В русском языке примерами могут быть такие слова, как *цаца* (разг. неодобр.)², *фокус-покус* (разг.). Приведем примеры контекстуального употребления указанных выше редупликатов:

1) *I speak from real experience, having served four years as a member of a heavy ack-ack regiment during the war (Letter: Sweet & sour – ATTENTION! The Sgt Major, from Lads Army by South Wales Echo (Cardiff, Wales).)*³

2) *Former Go-Go Belinda Carlisle will perform at Disney Hall's (by Daily News (Los Angeles, CA).*

3) *Завтра звонить! Ишь ты, какая цаца. Ну каких завтра (Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)).*⁴

4) *В таком же роде был и фокус-покус штабс-капитана Снегирева с деньгами Алеши Карамазова <...> (И.Ф.Анненский. Вторая книга отражений (1909)).*

Подобного рода образования экспрессивны и информативны в результате взаимодействия содержательных и звуковых признаков, они широ-

¹ Стилистические пометы редупликатов английского языка проверялись на интернет-ресурсе «The Free Dictionary by Farlex» [12].

² Стилистические пометы редупликатов русского языка проверялись в словаре русского языка С.И.Ожегова [13], новом словаре русского языка Т.Ф.Ефремовой [14], на интернет-ресурсе «Словари и энциклопедии на Академике» [15].

³ Контекстуальное употребление редупликатов английского языка проверялось на интернет-ресурсе «The Free Dictionary by Farlex» [12].

⁴ Контекстуальное употребление редупликатов русского языка проверялось на интернет-ресурсе «Национальный корпус русского языка» [16].

ко распространены в разговорной речи, обычно кратки и легко запоминаются. Также редупликация является способом интенсификации значения слова, передающим отношение говорящего к описываемому предмету или явлению: *fiddle-faddle* (груб. бездельник, болтун), *fuzzy-wuzzy* (презрит. курчавая голова (о черном африканце) в английском языке, и *супер-пупер* (шутл. что-либо, считающееся хорошим, отличным), *хухры-мухры* (разг. сниж. действие, поступок, которые не так уж просто совершить) в русском языке. В контексте встречаются следующие варианты употребления описанных редупликатов:

1) *A mere fiddle-faddle fellow* [17].

2) *And if your fuzzy-wuzzy honey still insists on wearing his thatches like bearish badges of manhood, here are five reasons for him to reconsider: – Survival of the trimmed-est (Manscaping: Southward-Bound? by SarikaDani / Tango)* [12].

3) *Это не считая супер-пупер ботинок для кикбоксинга за дикие деньги, но они уже третий год живут в целости и сохранности* (Наши дети: Подростки (2004) [16].

4) *Но самое комичное начиналось, когда сваты жениха принимались сомневаться в достоинствах невесты, а сваты невесты это парировали и точно так же запускали "дурю" в адрес жениха: «Наша-то невеста – не хухры-мухры, Ей не до гулянок и не до игры»* (Роша из... теста // «Народное творчество», 2003) [16].

Проведенное нами исследование подтверждает точку зрения отечественных лингвистов, состоящую в том, что редулицированные слова относятся к разговорной, либо к иной сниженной лексике. Так, 55% редупликатов английского языка, рассмотренных нами, стилистически маркированы. Они представлены жаргонизмами, сленгом, диалектизмами, то есть относятся к разговорной, зачастую сниженной лексике. Результаты анализа также показывают, что 47% редупликатов русского языка являются стилистически маркированными словами, в то время как 53% принадлежат к нейтральной лексике. Большинство стилистически нейтральных слов, встречающихся как в английском, так и в русском языках, на наш взгляд, являются заимствованиями, например, *кускус* (араб. блюдо из кукурузной муки с бараньим салом, куриным бульоном и проч.), *bul-bul* (перс. соловей). Также звукоподражания, образованные путем редупликации, являются стилистически не маркированными, например, *га-га-га*, *click-clack* (стук-постук).

На наш взгляд, причиной стилистической маркированности редупликатов служит тот факт, что большое количество редупликатов, за исключением заимствований и звукоподражаний,

является результатом народного словотворчества. Таким образом появляется способность наполнить значение слова коннотативным элементом, что является характерной особенностью разговорной лексики.

Итак, мы считаем, что редупликация является самостоятельным способом словообразования, характерным для знаменательных частей речи исследуемых языков. Классификацию способов редупликации предлагается рассматривать с фономорфологической точки зрения. Анализ стилистической маркированности редупликатов показал, что большинство данных образований в английском языке принадлежит к разговорной лексике, в то время как в русском языке большая часть редулицированных слов относится к нейтральной лексике, легко образуя эмоционально окрашенные редулицированные слова как за счет полного повторения основы, так и путем изменения либо звукового, либо морфемного состава слова.

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов: Саратов. гос. ун-т, 2000. – 261 с.
3. Минлос Ф.Р. Редупликация и парные слова в восточно-славянских языках: дис. ... канд. филол. наук. – М.: Институт славяноведения РАН, 2004. – 184 с.
4. Мешкова О.Д. Словообразование в современном английском языке. – М.: Наука, 1976. – 237 с.
5. Федяева Е.В. Редупликация как одно из средств репрезентации неопределенного количества. – СПб: Известия РГПУ им.А.М.Герцена. – № 33 (73), 2008. – С. 469 – 472.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
7. Зарипова А.М. Лингвокультурологический анализ редупликации в традиционных детских стихах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. – 22 с.
8. Мехеда М.И. Тематическая дифференциация редулицированных слов в русском и в английском языках // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 1. — С. 183 – 189.
9. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1979. – 240 с.
10. Садыкова А.Г. Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте (на материале татарского, киргизского, туркменского, турецкого английского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Казань: Казанский государственный педагогический университет, 2002. – 916 с.

11. *Смирнова Е.А.* Сопоставительный анализ коллоквиальных субстантивных композитов в английском и турецком языках: прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань: ТГГПУ, 2007. – 25 с.
12. The Free Dictionary by Farlex // URL: <http://www.thefreedictionary.com> (дата обращения 20.02.2013).
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
14. *Ефремова Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233с.
15. Словари и энциклопедии на Академике // URL:<http://dic.academic.ru> (дата обращения 20.02.2013).
16. Национальный корпус русского языка // URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 20.02.2013).
17. FOBO // URL: <http://www.fromoldbooks.org/GrosvulgarTongue/f/fiddle-faddle.html> (дата обращения 26.02.2013).

REDUPLICATION IN MODERN ENGLISH AND RUSSIAN

E.F.Arsenteva, R.B.Valiullina

The article describes the problems of defining a reduplication phenomenon in modern English and Russian. The stylistic aspects of reduplication and its part of speech characteristics are also the subject of investigation. The authors analyse English and Russian reduplicates basing on dictionary data and the Internet.

Key words: reduplication, word-building, parts of speech, stylistically marked lexicon.

* * * * *

Арсентьева Елена Фридриховна – профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: elena.arsentieva@ksu.ru

Валиуллина Регина Булатовна – лаборант Научно-образовательного центра по лингвистике им.И.А.Бодуэна де Куртенэ Казанского федерального университета.

E-mail: reginova@rambler.ru

Поступила в редакцию 02.09.2012